

М.Е.Медетова

Казахстанский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана, Алматы

Основные направления в переводоведении

В статье рассмотрены пути развития переводческого процесса в современной лингвистике. Отмечено, что основные законы теории перевода непрерывно развиваются с помощью современных исследований, открываются новые грани переводческого дела.

Ключевые слова: переводоведение, современное состояние теории перевода, модель перевода, концепция, основные направления.

Переводческая деятельность в современном мире приобретает все большие масштабы и социальную значимость. Этим объясняется также возросший интерес к проблемам обучения переводу, о чем свидетельствует значительное количество вузов, осуществляющих подготовку переводчиков. Обучение теоретическим аспектам перевода, несомненно, поднимает вопрос о современном состоянии теории перевода. Хотя перевод имеет многовековую историю, современное переводоведение начало формироваться как самостоятельная научная дисциплина в основном во второй половине двадцатого столетия. Как отмечает В.Н.Комиссаров [1], послевоенное расширение международных контактов во всех сферах человеческого общения, вызвавшее резкое увеличение потребности в переводах и переводчиках, стало мощным стимулом и для роста теоретических исследований переводческой деятельности. Большой объём публикаций по различным проблемам переводоведения свидетельствует о том, что современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и методов исследования. Подобное разнообразие объясняется не только сложной многогранной природой перевода, но и принадлежностью ученого и его последователей к той или иной, чаще всего лингвистической, школе, а также их мировоззренческими позициями.

Теория перевода прошла сложный путь для того, чтобы о ней стали всерьёз говорить как о самостоятельной науке, со своим объектом, предметом, единицей перевода и методами исследования. Зародившись в недрах литературоведения, а затем «аннексированная» лингвистикой, теория перевода долгое время рассматривалась только в рамках лингвистических концепций перевода, в основе которых лежит идея преобразования текстов на основе нахождения эквивалентных или соотносимых единиц, и считалась «собственностью» лингвистических исследований, несмотря на попытки ряда ученых выйти за рамки узколингвистических направлений и утверждение Л.С. Бархударова о невозможности «строить теорию перевода на чисто лингвистической основе, без учета экстралингвистических факторов, то есть явлений, лежащих вне структуры самого языка, и непосредственно с ним связанных».

Правомерность существования в переводоведческой литературе множества различных концепций и моделей перевода никем не оспаривается. Еще Л.С. Бархударов [2] отмечал (правда, исходя из лингвистической концепции перевода), что «как и во всякой другой теоретической дисциплине, в теории перевода возможно — и действительно имеет место — построение не одной какой-нибудь, но целого множества моделей, по-разному отображающих моделируемый процесс и отражающих различные его свойства. Сложность описываемого объекта, его многосторонность исключают возможность построения одной единственной «универсальной» модели, которая была бы в состоянии отразить сразу все стороны изучаемого явления во всех их сложных взаимных связях и отношениях. В силу этого в современной теории перевода существует целый ряд так называемых «моделей перевода», причем каждая из этих моделей отражает тот или иной аспект, ту или иную сторону реально существующего явления — процесса перевода как определенного вида межъязыковой трансформации»[2;8]. Пессимистическое утверждение Л.С. Бархударова о невозможности создания универсальной модели перевода не означает, что это, в принципе, невыполнимо. М.Я. Цвиллинг [3] также достаточно скептически относится к идее создания монистической теории перевода и полагает, что это связано «как с отсутствием единой теории языка и мышления (и человеческого сознания как такового), так и с обнаружившейся иллюзорностью попыток методологической унификации языковедов-филологов, да и общественных наук в целом».

Однако накопленный опыт научных исследований в области перевода не исключает, что со временем ученые придут к такой модели перевода и, соответственно, к единой теории перевода, или, используя терминологию М.М.Бахтина, метатеорию перевода. Отрицая возможность создания единой теории перевода, М.Я.Цвиллинг, тем не менее, признает, что возможно создание «некого многомерного координатного пространства, в котором найдется место для самых разнообразных теорий различной степени обобщения». Метатеория перевода, как представляется, должна представлять собой диалектическое единство всех разработанных моделей, поскольку ни одна из моделей не отрицает другие. М.Я. Цвиллинг прав, отмечая, что «попытка опереться на какую-либо одну теоретическую модель неизбежно ведет к потерям из-за ее односторонности» [3;35]. И. А. Герман [4] объясняет отсутствие единой концепции перевода тем, что ни одна из существующих концепций не задаёт какой-либо закономерности перевода, при этом она подчеркивает необходимость акцентуации переводоведческих исследований на специфике перевода как речемыслительной деятельности. В.С.Виноградов [5] также отмечает, что все модели процесса перевода строятся на основе умозрительных посылок и заключений, которые не всегда могут быть экспериментально подтверждены.

Неоспоримым фактом является то, что множество моделей и концепций перевода, отражающих и объясняющих тот или иной аспект этого сложнейшего явления, нуждаются в определенном обобщении. Обобщение предполагает единую основу. Н.К.Гарбовский [6] справедливо отмечает, что если теория языка не предоставляет теории перевода необходимых оснований для теоретических обобщений, то это еще не свидетельствует о невозможности построения монистической теории перевода на иных основаниях, а для этого необходимо, чтобы предмет теории перевода имел четкие границы. По утверждению Н.К.Гарбовского, теория перевода должна иметь свой предмет, отличный от предмета лингвистической науки, а не подчиненный ему как часть целому. В противном случае, замечает Н.К.Гарбовский, теория перевода, оставшись в русле лингвистики, будет подстраивать свой предмет к предмету науки о языке, «то расширяя, то сужая его, либо вновь сместится в область литературоведения и литературной критики, «выхватывая» фрагментарные знания, полученные другими. Как известно, на теорию перевода оказывали влияние различные дисциплины и философские основы знаний ученых-переводоведов. В результате определение «теории перевода» зависело от идеологии, которой придерживался выдвигающий ее переводовед.

А.Г. Минченков [7] в теории перевода выделяет лингвистическое, коммуникативное и когнитивно-психолингвистическое направления. Основы лингвистического подхода были заложены в работах Я.И. Рецкера, А.В.Федорова, Ж.Вине и Ж.Дарбельне, Дж.Кэтфорда и Ю.Найды, а затем развиты в исследованиях многих других лингвистов (Л.С.Бархударов, В.Н.Комиссаров, В.Г.Гак, Л.К.Латышев, А.Д.Швейцер, В.С.Виноградов, А.О.Иванов, И.С.Алексеева). Сторонники указанного подхода, определяемого как лингвистическая теория перевода, исходят из того, что перевод представляет собой лингвистическую деятельность, объектом которой являются два текста — исходный текст (ИТ) и текст перевода (ПТ) и входящие в них единицы, а методом исследования — сопоставительный анализ, осуществляемый с целью описания и объяснения процесса трансформации или перекодировки ИТ в ПТ. В рамках лингвистической теории перевода было разработано понятие единицы перевода, которая понимается как минимальная единица ИТ, имеющая эквивалент в ПТ. В том, что касается семантического аспекта языковых единиц и их отношения к пользователю, в данном случае переводчику, лингвистическая теория перевода полностью приняла классическое положение сосюрвской лингвистики об автономности языковой системы, в соответствии с которым как текст в целом, так и составляющие его отдельные единицы имеют свои автономные «объективные» свойства, независимые от языкового пользователя.

Центральным понятием лингвистической теории перевода стало понятие эквивалентности. Стремление ученых найти некое универсальное понимание переводческой эквивалентности, которое могло бы учитывать как семантический, так и функциональный аспект языковых единиц, предопределило появление целого ряда различных ее концепций. Процесс перевода в лингвистической теории представляется как постепенное преобразование ИТ в ПТ, в соответствии с той или иной моделью или с применением различного рода трансформаций. Причем текст перевода не является самостоятельным, он должен соответствовать или быть подобным исходному тексту. Среди лингвистических моделей перевода выделяются семантическая (Дж.Кэтфорд), трансформационная (Ю.Найда) и ситуативная (В.Г.Гак).

Коммуникативные теории и модели перевода, разработанные в трудах О.Каде, З.Д. Львовской и других ученых, создавались по мере развития теории речевых актов, лингвистической прагматики и

теории коммуникации. Коммуникативный подход к переводу предполагает, что последний рассматривается как акт двуязычной коммуникации, а объектом исследования выступает весь процесс перевода в целом, включая различные экстралингвистические и коммуникативные факторы, влияющие на то или иное принимаемое переводчиком решение. Основное отличие коммуникативной теории перевода от лингвистической заключается в том, что центральное для первой теории понятие коммуникативной эквивалентности не предполагает равенства двух текстов ни в каком смысле, кроме коммуникативного. При этом, хотя в рамках коммуникативных теорий широко используются понятия, так или иначе связанные с языковым пользователем (например, коммуникативная интенция и коммуникативный эффект), их авторы по-прежнему рассматривают перевод как процесс, протекающий между двумя текстами.

Недостаточное внимание, уделяемое в рамках лингвистических и коммуникативных теорий перевода исследованию ментальной природы протекающих при переводе процессов, а также активной роли переводчика-интерпретатора с его способностями восприятия и порождения текстов и фоновыми знаниями, привело к развитию когнитивно-психолингвистического направления в теории перевода, которое исследовалось в работах А.А. Леонтьева, Г.В.Чернова, А.Ф.Ширяева и других ученых. В основе этого направления лежит понимание того, что процесс перевода представляет собой не межъязыковую трансформацию одного текста в другой, а речемыслительный процесс, когда в результате активного осмысления переводчиком исходного текста в его сознании формируется определенная структура смыслов, которая затем вербализуется в виде текста перевода. Несмотря на то, что число сторонников нового направления в теории перевода постоянно увеличивается, чему в немалой степени способствует рост популярности основных положений и принципов когнитивной лингвистики, а также проведение экспериментальных психолингвистических исследований процесса перевода, проводимых, в частности, по методике мышления вслух, можно констатировать, что направление в целом находится еще только в начальной стадии своего развития и не получило широкого признания среди теоретиков перевода, в том числе в силу недостаточной разработанности его методологических основ и отсутствия единой терминологической базы.

Анализируя существующие концепции перевода и исходя из своей приверженности Московско-Тартуской семиотической школе, Е.А.Селиванова [8] выделяет три направления исследований. Первое — универсалистское — опирается на положение о коде-инварианте, создающемся в межпороговом пространстве оригинала и перевода на этапе трансфера и позволяющем осуществить преобразование текста на одном языке в текст на другом. Несмотря на то, что данное направление явно характеризует лингвистические концепции перевода, Е.А. Селиванова концентрирует его, в основном, на проблемах машинного перевода и для подтверждения приводит предложенную А.Н.Барановым схему основных языковых и когнитивных операций, сопровождающих процесс перевода, где учтены принципы интерпретационной сущности переводчика, необходимости его экстралингвистического подключения к знаниям для глубины понимания оригинального текста. Схема предполагает две фазы перевода: «сперва на гипотетический концептуальный язык-посредник (концептуальное представление текста, лишенное особенностей 1L и 2L), а потом уже с этого языка-посредника на язык-цель» [9; 138-139]. Такими языками-посредниками в различных школах машинного перевода служили языки представления синтаксических и семантико-синтаксических структур, когнитивные модели (фреймы, сценарии), семантические языки тезаурусного типа.

Второе направление — этнолингвокультурологическое — рассматривает перевод в ракурсе триады «этнос — язык — культура» как преобразование текста-оригинала в соответствии со спецификой инолингвокультурной среды. Такой интегративный подход формировался постепенно, на основе перехода от сильных вариантов гипотезы Сепира-Уорфа к более слабым, от критики гипотезы — к компромиссному рассмотрению универсального и идиоэтнического в соотносимых языках. Становление и развитие этнопсихологии, лингвокультурологии, теории и практики межкультурной коммуникации обусловили выработку оптимальной стратегии соположения текстов оригинала и перевода — учета лакунизированного характера одной лингвокультурной общности по отношению к другой. Центристские тенденции, присущие теории перевода, первоначально сосредоточивающей внимание на лингвистическом факторе, на формально-структурной и нормативно-содержательной эквивалентности оригинала и перевода, на создании переводчиком смыслового аналога оригинала, уступили место центробежным, учитывающим несовпадение не только языков, но и мировосприятий, культур этносов, исторической и пространственной детерминант порождения оригинала и восприятия перевода. Ученые, характеризуя современное состояние переводоведения, гово-

рят о его междисциплинарности, основанной на экспансионизме методов и аппарата различных наук: истории, философии, культурологии, этнологии, психологии, социологии, нейрофизиологии, теории коммуникации и т.д.

Третье направление — «отчуждающее», близкое по установкам неопозитивистской методологии и сформировавшееся на основе немецкой переводческой традиции, — предполагает осознанное введение читателя переводчиком в чужой мир языка, культуры, мировидения. И если второе направление требует рекреации оригинала и приспособления его к программе адресованности для читателя перевода, то в третьем направлении постулируется отчуждение адресата от своей культуры и привычных стереотипов не как переключение, а как погружение, которое можно соположить с некоторыми чертами необуквализма в плане абсолютизации (как в позитивном, так и в негативном плане) достижений и недостатков оригинала. Отчуждающий переводчик может манипулировать текстом, исходя из множественности и вариативности интерпретаций текста вообще, предоставляя право читателю перевода на основе собственного культурно-семиотического опыта интертекстуализировать перевод и избрать его интерпретационный ключ. При этом читатель помнит о том, что перед ним перевод текста чужой ему культуры, «чужой» в языке оригинала. Анализ данных трех направлений дает Е.А. Селивановой возможность квалифицировать перевод «как многофакторный процесс, в котором главным является смыкающе-преобразующе-погружающий человеческий фактор, успешность деятельности которого обусловлена его билингвокультурной компетентностью, его гармонизацией с текстом оригинала и идеальным адресатом перевода».

Р.З. Загидуллин [10], опираясь на концепции В.Н. Комиссарова, выделяет четыре направления в переводоведческих исследованиях. Исследования первого направления ориентированы на лингвистические методы изучения текстов на двух языках и на исследование вопросов эквивалентности и адекватности. Второе направление ориентировано на рецептора перевода, на адресата, а не на текст оригинала. Основной проблемой исследования становятся прагматические аспекты перевода, культурные различия между читателем оригинала и читателем перевода. Третье направление представлено психолингвистическими исследованиями переводческого процесса, четвертое — охватывает исследования в области скопос-теории и другие аналогичные работы.

Таким образом, как мы видим, в переводоведческой литературе существуют различные классификации направлений исследования переводческого процесса, что свидетельствует о том, что основные положения теории перевода обогащались и расширялись благодаря новым научным исследованиям в различных отраслях знания. Эти исследования позволяют углублять объект и предмет теории перевода, выявлять и развивать новые аспекты переводческой деятельности.

Список литературы

- 1 Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. — М., 1999.
- 2 Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М., 2008.
- 3 Цвиллинг М.Я. Переводоведение как синтез знания // Тетради переводчика. — 1999. — Вып. 2. — С. 32–37.
- 4 Герман И.А. Лингвосинергетика. — Барнаул, 2000.
- 5 Виноградов В.С. Введение в переводоведение. — М., 2001.
- 6 Гарбовский Н.К. Теория перевода. — М., 2004.
- 7 Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 2008. — 32 с.
- 8 Селиванова Е.А. Модель перевода в парадигмальном пространстве современной лингвистики // Культура народов Причерноморья: — 2003. — Янв. — № 37. — С. 79–82.
- 9 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. — М., 2003.
- 10 Загидуллин Р.З. Теоретические и методологические основы переводческого тезауруса (на материале английского языка для специальных целей). — Бишкек, 1993.

М.Е.Медетова

Аударматанудағы негізгі бағыттар

Мақалада қазіргі лингвистика саласында аударма үрдісін зерттеудің әр түрлі жолдары қарастырылады. Аударма теориясының негізгі қағидалары үнемі дамып, аударма ісінің жаңа қырларын ашуға мүмкіндік беретін жаңа зерттеулердің көмегімен толығып отырады.

M.E.Medetova

The main directions in translation studies

The article investigates different approaches to the specific character of the translating process. These approaches highlight the contribution of modern linguistic research to the development of the theory of translation. Due to these modern linguistic studies the main principles of the theory of translation are being enriched and new aspects of the translating process are being specified.

Репозиторий қарғу